

Дао дэ Цзин

Автор:

Лао-цзы

Дао дэ Цзин

Лао-цзы

Эксклюзивная классика (АСТ)

Трактат «Дао Дэ Цзин» – это уникальный памятник человеческой мысли, заложивший основу даосизма. Созданная более двух тысяч лет назад, книга по-прежнему остается неиссякаемым источником мудрости и размышлений о бытии, справедливости, природе добра и зла. Перевод, представленный в настоящем издании, выполнен Даниилом Кониси (Кониси Масутаро) – японским русистом, выпускником семинарии при Российской духовной академии в Токио. В сборник также вошли статьи Кониси, которые помогут читателю раскрыть суть учения Лао-цзы, и афоризмы древнекитайского мыслителя, переведенные Львом Николаевичем Толстым.

Лао-цзы

Дао Дэ Цзин

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Тао-те-кинг, или Писание о нравственности

Предисловие переводчика

В ноябре 1895 г. Лев Николаевич Толстой услышал, что мною переводится известная книга «Тао-те-кинг»[1 - В основу перевода положен текст ценного китайского издания, хранящегося в Румянцевском музее в Москве, под № 40 китайского отдела. Переводчик пользовался также при своем труде несколькими японскими изданиями трактата Лао-си, а также текстом, изданным St. Julien'ом (Paris. 1842) (Прим. пер.). Сегодня используется название «Дао Дэ Цзин» (ш.).] Лао-Си[2 - В настоящее время принято писать Лао-цзы (Прим. ред.).] с китайского на русский язык, и через Н. Я. Грота пригласил меня к себе. «Чтобы Россия имела лучший перевод, сказал он, я готов помочь вам в деле проверки точности перевода». С великою радостью, конечно, я принял это любезное предложение Льва Николаевича. Я ходил к нему с переводом «Тао-те-кинг» в продолжение четырех месяцев; Лев Николаевич сравнивал его с английским, немецким и французским переводами и устанавливал тексты перевода той и другой главы. Так мой перевод был кончен и впервые напечатан на страницах журнала «Вопросы философии и психологии»[3 - Кониси Д. П. «Тао-те-кинг» Лао-си. Пер. с кит. // Вопросы философии и психологии. 1894. № 3 (23). С. 380-408.].

Москва, 25-го февраля 1912 г.

Д. Кониси

Первая книга

1

Тао, которое должно быть действительным, не есть обыкновенное Тао.

Имя, которое должно быть действительным, не есть обыкновенное имя.

То, что не имеет имени, – есть начало неба и земли; то, что имеет имя, – есть мать[4 - Букв.: самка.] всех вещей.

Вот почему свободный от всех страстей видит величественное проявление Тао, а находящийся под влиянием какой-нибудь страсти видит только незначительное его проявление.

Эти оба происходят из одного и того же начала, но только носят разное название[5 - Т. е. существо, не имеющее имени, и существо, имеющее имя, – произошли из одного и того же начала – Тао.].

Они называются непостижимыми.

Непостижимое из непостижимых и есть ворота всего таинственного.

2

Под небом все (люди) знают, что красивое есть красивое, но оно только безобразное.

Точно также все знают, что добро есть добро, но оно только зло.

Из бытия и небытия произошло все; из невозможного и возможного – исполнение; из длинного и короткого – форма.

Высокое подчиняет себе низшее; высшие голоса вместе с низшими производят гармонию; предшествующее подчиняет себе последующее.

Святой муж, будучи бездеятельным, распространяет свое учение.

Вся тварь повинуется ему и никогда не откажется от исполнения его воли.

Он производит много, но ничего не имеет; делает много, но не хвалится сделанным; совершает подвиги, но их не приписывает себе.

Он нигде не останавливается, поэтому ему не будет надобности удаляться туда, куда он не желает.

3

Чтобы не было ссор в народе, нужно не уважать мудрецов.

Чтобы люди не сделались ворами, нужно не придавать никакого значения трудно добываемым (ценным) предметам, потому что когда люди не будут иметь тех предметов, которые бы прельстили их сердца, они никогда не соблазнятся ими.

Отсюда, когда святой муж управляет страной, то сердце его пусто, а тело его полно; (он) ослабляет желания и укрепляет (свои) кости.

Он старается, чтобы народ был в невежестве и без страстей.

Также он старается, чтобы мудрые не смели сделать чего-нибудь.

Когда все сделаются бездеятельными, то (на земле) будет полное спокойствие.

4

Тао пусто, но когда его употребляют, то кажется, оно неистоцимо.

О, какая глубина! Оно начало всех вещей.

Оно притупляет свое острие, развязывает узлы, смягчает блеск и, наконец, соединяет между собою мельчайшие частицы.

О, как чисто! Оно существует предвечно, но я не знаю, чей оно сын и предшествовало ли первому царю[6 - Царю неба.].

5

Небо и земля не суть любвеобильные существа. Они поступают со всеми вещами, как с соломенной собакой[7 - Соломенная собака – это кукла собаки, сделанная из соломы. Она, по словам толкователя Лаоси Хаку Гёку-сен, употреблялась при жертвоприношении. Когда окончится обряд приношения, то китайцы бросают ее и топчут ногами. Здесь это выражение употреблено в смысле «ничтожества».]

Святой муж не любвеобилен: он поступает с земледельцами, как с соломенной собакой.

Все находящееся между небом и землей похоже на кузнечный мех.

Он (кузнечный мех) пуст, но неистощим: чем чаще надувается, тем больше выпускает воздух.

Кто много говорит, тот часто терпит неудачу; поэтому лучше всего соблюдать средину.

6

Чистейший дух бессмертен. Он называется непостижимой матерью (самкой).

Ворота непостижимой матери – называются корнем неба и земли.

Он (т. е. чистейший дух) будет существовать без конца.

Кто хочет пользоваться им, тот не устанет.

7

Небо и земля вечны.

Причина того, что небо и земля вечны, заключается в том, что они существуют не для самих себя.

Вот почему они вечны.

Святой муж заботится о себе после других, поэтому он легко достигает безопасности.

Он оставляет свое тело без всякой заботы, поэтому он будет жить долго.

Кто не заботится о себе, тот весьма удачно совершит и свое личное дело.

8

Высшая добродетель похожа на воду.

Вода, давая всем существам обильную пользу, не сопротивляется ничему.

Она находится на том месте, которого люди не видят, поэтому она похожа на Тао.

Жить хорошо – для земли; сердце – для глубины; союз – для любви; слова – для доверия; управление – для благоденствия (страны); дела – для умения; движение – для жизни.

Не ссорящийся не осуждается.

Чтобы посуда была наполнена чем-нибудь, нужно держать ее твердо (без малейшего движения) и ровно.

Чтобы лезвие наострилось, нужно долго продолжать натачивание.

Когда дом наполнен золотом и драгоценными камнями, то невозможно сохранить его в целости.

Кто достигнет чести и приобретет богатство, тот делается гордым. Он легко забудет, что существует наказание (за преступление).

Когда дела увенчаются блестящим успехом и будет приобретено доброе имя, то лучше всего удалиться (в уединение).

Вот это-то и есть небесное Тао (или естественное Тао).

Душа имеет единство, поэтому она не делится (на части).

Кто вполне духовен, тот бывает смирен, как младенец.

Кто свободен от всякого рода знаний, тот никогда не будет болеть.

Кто любит народ и управляет им, тот должен быть бездеятельным.

Кто хочет открыть небесные ворота, тот должен быть как самка[8 - «Открыть небесные ворота» – значит достигнуть Тао, или нравственного совершенства. Отсюда смысл этого афоризма таков: желающий достигнуть нравственного совершенства должен быть смиренным, как самка смиренна перед самцом.].

Кто делает вид, что много знает и ко всему способен, тот ничего не знает и ни к чему не способен.

Кто производит (вещь) и постоянно держит ее, тот ничего не имеет.

Не хвалиться тем, что сделано, не начальствовать над другими, превосходя их, называется небесною добродетелью.

11

Тридцать спиц соединяются в одной ступице (колесницы), но если они недостаточны для предназначенной цели, то их можно употребить для другой (воза).

Из глины делают домашний сосуд; но если она недостаточна для известной цели, то годится для другой.

Связывая рамы и двери, устраивают дом; но если они недостаточны для этого, то из них можно сделать домашнюю утварь.

Отсюда видно, что если вещь не годна для одной цели, то можно употребить ее для другой.

12

Пять цветов ослепляют человека.

Пять звуков оглушают его.

Пять вкусов пресыщают его.

Верховая гонка и охота одуряют душу (сердце) человека.

Стремление к обладанию редкими драгоценностями влечет человека к преступлению.

Отсюда святой муж делает исключительно внутреннее, а не для глаз. Поэтому он удаляется от того и приближается к этому.

13

Почеть и позор от сильных мира (для мудреца) одинаково странны.

Собственное тело тяготит его, как великое бремя.

Что значит: почеть и позор от сильных мира одинаково странны (для мудреца)?

Почеть от сильных мира – унижение (для мудреца), поэтому, когда она достанется (ему), то (он) относится к ней, как к совершенно призрачной[9 - Букв. у Лаоси: «достойной удивления».]; когда она потеряется, то также к ней относится, как к презренной.

Вот это-то и есть: к почести и позору от сильных мира относиться как к призрачному.

Что значит: собственное тело тяготит его (мудреца), как великое бремя?

Я имею потому великую печаль, что имею тело. Когда я буду лишен тела, то не буду иметь никакой печали.

Поэтому, когда мудрец боится управлять вселенной, то ему можно поручить ее; когда он сожалеет, что управляет вселенной, то ему можно отдать ее.

Предмет, на который мы смотрим, но не видим, называется бесцветным.

(Звук, который) мы слушаем, но не слышим – беззвучным.

(Предмет, который) мы хватаем, но не можем захватить – мельчайшим.

Эти три (предмета) неисследимы, поэтому когда они смешаются между собой, то соединяются в одно.

Верх не ясен, низ не темен. О, бесконечное! Его нельзя назвать именем.

Оно существует, но возвращается к небытию.

Оно называется формой (или видом) бесформенною.

Оно также называется неопределенным.

Встречаясь с ним, не видать лица его, следуя же за ним, не видать спины его.

Посредством древнего Тао можно управлять жизнью настоящего времени.

Исследовать происхождение всего (или начало древности) называется нитью Тао.

Древние, выдававшие над толпой люди хорошо знали мельчайшее, чудесное и непостижимое.

Они глубоки – постигнуть их невозможно.

Они непостижимы, поэтому внешность их была величественная.

О, как они медленны, подобно переходящим зимой через реку!

О, как они нерешительны, подобно боящимся своих соседей!

О, как они осанисты, подобно гостящим в чужом доме!

О, как они осторожны, подобно ходящим на тающем льду!

О, как они просты, подобно необделанному дереву!

О, как они пусты, подобно пустой долине!

О, как они мрачны, подобно мутной воде!

Кто сумеет остановить их и сделать ясными?

Кто же сумеет успокоить их и продлить их тихую жизнь?

Исполняющий Тао не желает быть наполненным[10 - Т. е. не хочет быть удовлетворенным.].

Он не удовлетворяется ничем, поэтому, довольствуясь старым и не обновляясь (душою), достигает совершенства.

16

Когда пустота будет доведена до последнего предела, то будет глубочайший покой.

Всякая вещь растет, в чем я вижу возвращение (или круговорот).

Правда, вещи чрезвычайно разнообразны, но все они возвращаются к своему началу.

Возвращение вещей к своему началу и есть покой.

Покой и есть возвращение к жизни.

Возвращение к жизни и есть постоянство.

Знающий постоянство (или вечность) – мудрец.

Не знающий постоянства будет действовать по своему произволу, поэтому он призывает к себе беду.

Знающий постоянство имеет всеобъемлющую душу.

Имеющий всеобъемлющую душу будет правосуден.

Правосудный будет царем.

Кто царь, тот соединяется с Небом.

Кто соединен с Небом, тот будет подобен Тао, которое существует от вечности.

Тело его погибнет (умрет, когда настанет время), но (дух его) никогда не уничтожится.

17

Существует ли высочайшее бытие, я не знаю; но можно (духом) приблизиться к нему и воздавать ему хвалу, потом – бояться его, а затем – пренебрегать им.

От недостатка веры происходит неверие.

О, как медленны слова, сказываемые с весом и со смыслом!

Когда совершенны заслуги и сделаны подвиги, то все земледельцы скажут, что это достигнуто естественным ходом вещей.

18

Когда великое Тао[11 - Тут Лаоси иронически называет «великим Тао» и мудростью те учения, которые известны под названием «Учения блаженнейших царей».] будет покинуто, то появится истинная человечность и справедливость.

Когда широко будет распространена мудрость, то появится великая печаль.

Когда шесть ближайших родственников[12 - Шесть степеней родовых линий.] находятся в раздоре, то является почитание родителей и любовь к детям.

Когда в государстве царит усобица, то являются верные слуги.

19

Когда оставлены святость и мудрость[13 - Т. е. «Учение блаженнейших царей».], то польза народа увеличится во сто раз.

Когда оставлены человеколюбие и справедливость[14 - См. прим. 3.], то дети будут почитать своих родителей, а родители будут любить своих детей.

Когда покинуты всякого рода лукавство и выгоды, то воров не будет.

Одной только внешностью достигнуть этих трех (пунктов) невозможно. Для этого необходимо быть более простым и менее способным и бесстрастным.

Когда уничтожено будет учение, то печали не будет.

Как велика разница между простым и сложным!

Как велика разница между добром и злом!

Необходимо бояться того, чего люди боятся.

О, дико! еще далеко до середины.

Многие держат себя важно, словно получают жертвенное мясо, словно весной восходят на башню.

О, как я прост! Во мне нет ничего определенного, как в младенце, еще не достигшем детства.

Я как будто несусь, но не знаю куда и где остановлюсь.

Многие люди богаты, но я ничего не имею, как будто все потерял.

Я прост, как душа глупого человека, но люди света блестят.

Я очень темен, но люди света просвещены.

Я один страдаю душевно; волнуюсь, как море; блуждаю и не знаю, где остановиться.

Многие люди делают то, к чему способны, но я один глуп и мужиковат.

Я один отличаюсь от других тем, что люблю питаться у матери[15 - У Тао, матери всех вещей.].

21

Высоконравственный повинуется только одному Тао.

Сущность Тао похожа на блеск света.

О, неуловим блеск света! но в нем есть изображение.

О, как как он блестит! Он решительно неуловим, но в нем есть вещество.

О, как призрачно и непостижимо (Тао)! В нем есть сущность, которая достоверна.

От древности до ныне имя (его) никогда не исчезало.

Я обозрел многие начала, но не знаю, отчего такие начала, а не иные.

22

Из несовершенного происходит цельное.

Из кривого – прямое.

Из углубленного – гладкое.

Из старого – новое.

Если немного, то легко приобрести, а если много, то легко запутаться.

Поэтому святой муж имеет только одно, но он делается примером для всего мира.

Он открыто не объявляет своих мыслей, поэтому он никогда не заблуждается (ясен).

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В основу перевода положен текст ценного китайского издания, хранящегося в Румянцевском музее в Москве, под № 40 китайского отдела. Переводчик пользовался также при своем труде несколькими японскими изданиями трактата Лаоси, а также текстом, изданным St. Julien'ом (Paris. 1842) (Прим. пер.). Сегодня используется название «Дао Дэ Цзин» (ш.).

2

В настоящее время принято писать Лао-цзы (Прим. ред.).

3

Кониси Д. П. «Тао-те-кинг» Лаоси. Пер. с кит. // Вопросы философии и психологии. 1894. № 3 (23). С. 380–408.

4

Букв.: самка.

5

Т. е. существо, не имеющее имени, и существо, имеющее имя, – произошли из одного и того же начала – Тао.

6

Царю неба.

7

Соломенная собака – это кукла собаки, сделанная из соломы. Она, по словам толкователя Лаоси Хаку Гёку-сен, употреблялась при жертвоприношении. Когда окончится обряд приношения, то китайцы бросают ее и топчут ногами. Здесь это выражение употреблено в смысле «ничтожества».

8

«Открыть небесные ворота» – значит достигнуть Тао, или нравственного совершенства. Отсюда смысл этого афоризма таков: желающий достигнуть нравственного совершенства должен быть смиренным, как самка смиренна перед самцом.

9

Букв. у Лаоси: «достойной удивления».

10

Т. е. не хочет быть удовлетворенным.

11

Тут Лаоси иронически называет «великим Тао» и мудростью те учения, которые известны под названием «Учения блаженнейших царей».

12

Шесть степеней родовых линий.

13

Т. е. «Учение блаженнейших царей».

14

См. прим. 3.

15

У Тао, матери всех вещей.

Купить: https://telnovel.com/lao-czy_/dao-de-czin

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)